

А. Е. Тарасов

Европейские мотивы в преданиях о создании Введенского собора Сольвычегодска

Тарасов А. Е.

Европейские мотивы в преданиях о создании Введенского собора Сольвычегодска

В статье предпринимается попытка параллельного анализа хорошо известного «голландского» и почти не изучавшегося «итальянского» преданий о создании Введенского собора Сольвычегодска, записанных в конце XVIII—60-х гг. XIX в. Цель работы—выявить исторический контекст и установить причины появления преданий о создании Введенского собора, а также определить, что для них послужило «строительным материалом». Впервые обращается внимание на существование двух вариантов «голландского» предания, также впервые делается предположение о времени фиксации и лице, записавшем «голландское» предание, которым, по мнению автора, был владыка Евгений (Болховитинов). Делается вывод, что оба предания возникают в период кризиса Сольвычегодска, когда процветавшая ранее столица «империи» промышленников Строгановых утрачивает свое значение и постепенно угасает. Появление обоих преданий, во-первых, хорошо вписывается в границы механизма, когда иностранный мотив в культурном пространстве помогает сохранению исторической памяти места и его репрезентации. Во-вторых, предания отражают распространенное в народной среде явление, связанное с объяснением возникновения необычных памятников зодчества необычными причинами, в том числе участием иноземцев.

Ключевые слова: Г.Д. Строганов, владыка Евгений (Болховитинов), Сольвычегодск, Италия, Голландия, Введенский собор, городские легенды.

Тарасов Аркадий Евгеньевич, кандидат исторических наук, МГУ имени М. В. Ломоносова, доцент исторического факультета.

E-mail: arckady.tarasov@yandex.ru

Tarasov, Arkady Evgen'evich, Ph. D. (History), Lomonosov Moscow State University, associate professor at the Department of History.

Тarasov A. E.

European Motifs in the Legends of the Foundation of the Vvedensky Cathedral in Solvychevodsk

The article attempts a parallel analysis of the well-known "Dutch" and almost unexplored "Italian" legends about the foundation of the Vvedensky Cathedral in Solvychevodsk, recorded at the end of the 18th—third quarter of the 19th century. The aim of the paper is to identify the historical context and establish the reasons for the appearance of the legends about the creation of the Vvedensky Cathedral, as well as to determine the "building material". For the first time the attention has been drawn to the existence of two variants of the "Dutch" tradition. An assumption has been made about the time of recording and the person who recorded the "Dutch" tradition. It is concluded that both traditions arise during the Solvychevodsk crisis, when the previously flourishing capital of Stroganoff's "Empire" lost its significance and gradually dissolved. The appearance of both traditions, firstly, fits well into the mechanism where a foreign motif in the cultural space helps to preserve the historical memory of the place and its representation. Secondly, the legend reflects a widespread phenomenon associated with the explanation of the emergence of unusual architectural monuments for unusual reasons, including the participation of foreigners.

Keywords: G.D. Stroganov, Vladyka Evgeny (Bolkhovitinov), Solvychevodsk, Italy, Holand, Vvedensky Cathedral, urban legends.

Огромное и разнообразное культурное достояние, оставленное знаменитым родом промышленников Строгановых, на протяжении десятилетий изучается специалистами разных областей науки. Одним из направлений в исследовании строгановского наследия может быть историческая память—а именно представления, которые складывались у потомков в отношении самих Строгановых, их деятельности, конкретных художественных, архитектурных, литературных и прочих памятников культуры, связанных со Строгановыми. В свою очередь, итоги изучения данного направления, ценные сами по себе, в ряде случаев могут быть использованы для более глубокого понимания тех явлений и процессов, которые нашли отражение в поздних представлениях о них.

Предлагаемая статья посвящена анализу хорошо известного «голландского» и почти не изучавшегося «итальянского» преданий о появлении Введенского собора Сольвычегодска, т. е. сложившихся у сольвычегодцев представлений об иностранном влиянии на создание этого замечательного памятника архитектуры конца XVII в. Записанные с 80-х гг. XVIII в. по 60-е гг. XIX в. предания изучаются в статье с целью определения исторического контекста и механизмов их появлений, а также установления «строительного материала», благодаря которому предания и возникли. В статье впервые в историографии будет обращено внимание на существование двух вариантов «голландского» предания, также впервые будет сделано предположение о точном времени фиксации и лице, записавшем «голландское» предание. «Итальянское» предание предполагается вписать в контекст распространения образов Италии в России, характерного для XVIII в. Актуальность статьи определяется, во-первых, популярностью исследований исторической памяти—области исторического знания, которая деятельно развивается в последнее время как в отечественной, так и в зарубежной историографии, во-вторых, высоким интересом к изучению наследия Строгановых, которое

Проект реализуется победителем Конкурса на предоставление грантов преподавателям магистратуры 2020/2021 благотворительной программы «Стипендиальная программа Владимира Потанина» Благотворительного фонда Владимира Потанина.

при этом до сих пор слабо исследовано через призму исторической памяти.

* * *

Архитектурной доминантой Сольвычегодска, наряду с Благовещенским собором (освящен в 1584 г.¹), является собор бывшего Введенского монастыря. Благословенная архиерейская грамота на его строительство была выдана 19 мая 1719 (1688) или 1717 (1689) г., в 1719 (1690/1691) г. архимандрит монастыря получил благословенную грамоту на устройство теплой Богоявленской церкви в нижнем ярусе собора, которая была освящена в 1702 (1693/1694) или 1703 (1694/1695) г., а освящение главного престола состоялось 8 июня 1712 г.² И Благовещенский собор, и Введенский монастырь были тесно связаны со Строгановыми: первый многие десятилетия являлся их домовым храмом, второй — ктиторской обителью. Заказчиком каменного соборного храма Введенского монастыря в конце XVII в. стал именитый человек — Г. Д. Строганов (1656–1715 гг.).

Характерной особенностью исторической памяти сольвычегодских жителей стало появление ряда преданий, связанных с двумя главными архитектурными памятниками города. Еще в 1926 г. безымянный автор предисловия к брошюре директо-

ра Сольвычегодского музея В. А. Ешкилева «Город Сольвычегодск и памятники былой его культуры» поэтично заметил: «Величественные сооружения Сольвычегодска — Благовещенский собор и Введенский монастырь — резко выделяются среди мелких деревянных построек города, среди лесов, полей и маленьких молчаливых деревушек Севера. Загадочными сфинксами стоят среди однообразной обстановки эти необычные для нас сооружения XVI–XVII веков, поражая зрителя своей грандиозностью. Зачарованным стоит он перед ними и бросает испытующий взгляд. А они, эти гиганты былого, мрачно и холодно стоят перед ним, умалчивая о тех тайнах, которые скрывает их вид и сплетает народная молва» [17, с. 3]³.

Среди «сплетавшихся народной молвой» — и два взаимоисключающих предания об обстоятельствах создания Введенского собора. Первое свидетельствует о желании Г. Д. Строганова построить этот храм по образцу итальянских церквей. Второе — об участии голландца в создании собора; оно записано в двух вариантах. В одном из них речь идет о разработке облика соборного фасада, в другом — голландец становится создателем плана здания. Начну с «голландского» предания, которое неоднократно упоминалось исследователями.

Введенский собор с юго-западной стороны. Сольвычегодск. Фотография Д. Д. Линникова, 2016 г.

Наиболее ранняя известная мне запись предания о Введенском соборе содержится в описании Введенского монастыря Сольвычегодска, опубликованном в 1815 г. в шестой части «Истории российской иерархии»: «Фасад (собора.— А. Т.) весь великолепной готико-римской архитектуры, коего чертеж сочинен был в Голландии, да и мастера некоторые вызваны были из чужих краев, ибо Строгановы вели торги с иностранцами» [2, с. 181–182]. «История Российской иерархии» — фундаментальный справочный труд по русской церковной истории в шести частях (томах), вышедший в свет с 1807 по 1815 г.⁴ На титульном листе «Истории» ее составителем указывался Амвросий (Орнатский; в ч. 1.— иеромонах, начиная с ч. 2— архимандрит). Однако вдохновителем, руководителем издания, редактором и автором значительной части материалов этого труда был владыка Евгений (Болховитинов), который начал собирать сведения для будущей «Истории» еще на заре своей ученой деятельности и до принятия им монашества [53, с. 105–106; 68, р. 65].

С 1808 по 1813 г. Евгений являлся епископом Вологодским и Устюжским. Он проделал большую работу по изучению церковной истории своей епископии, к которой в то время относился и Сольвычегодск. Одним из итогов этой работы стало создание «Описания монастырей Вологодской епархии» («Списка

Фасад Введенского собора выше уровня галереи. Сольвычегодск. Фотография Д. Д. Линникова, 2016 г.

монастырей, прежде бывших и ныне существующих в Вологодской епархии»). В первой редакции «Описание» было готово уже в 1809 г., а затем, как указывал сам владыка Евгений, «поправлено и умножено, и по статьям всё гораздо полнее и исправнее напечатано в „Истории Российской иерархии“ в словаре епархиальных монастырей» [57, с. 68, примечание; 55, с. 740]⁵. «Словарем епархиальных монастырей» Евгений называет основной материал «Истории российской иерархии», опубликованный в ее третьей—шестой частях «Словарь исторический, содержащий по азбучному порядку описание всех епархиальных штатных и заштатных донине существующих и упраздненных монастырей и пустынь Греко-Российской церкви». Поскольку «Словарь» печатался в алфавитной последовательности по месту расположения обителей (иногда по имени основателя или посвящению), без привязки к епископиям или губерниям, «Описание монастырей Вологодской епархии» оказалось разбросано по разным томам и не представляет в «Истории российской иерархии» единого текста. Однако вряд ли стоит сомневаться, что статья о сольвычегодском Введенском монастыре, а следовательно, и история о голландском проекте фасада Введенского собора, является частью «Описания» и принадлежит перу именно Евгения.

К сожалению, владыка не указал источник приводимого им в статье свидетельства. В то же время известно, что он, по сути, в одиночку проделал огромную работу по сбору сведений для «Словаря епархиальных монастырей»: разбирал архив Вологодского архиерейского дома, просил присылать в копиях или подлинниках исторические материалы с мест и даже посетил все обители вверенной ему епархии в попытке самостоятельно разыскать уникальные данные по монастырской истории [55, с. 736–741; 53, с. 106; 18, с. 217–218]. Вероятно, во время поездки в Сольвычегодск владыка и записал предание о голландском авторе проекта фасада Введенского собора, услышанное им от местных жителей.

Введенский собор с северо-восточной стороны. Сольвычегодск. Фотография Д. Д. Линникова, 2016 г.

Примерно полвека спустя был зафиксирован другой вариант предания. В. Попов в «Сольвычегодской старине», созданной им около 1865 г.⁶, воспроизводит его так: «План на него (собор.—А. Т.) составлен в Голландии, и оттуда же будто бы вызваны были и мастера для постройки; но рабочие были русские. Один из сольвычегодских старожил, Николай Васильевич Ильин, понимающий отчасти и церковную архитектуру, уверял нас, что он имел на руках даже условие на постройку...» [41, с. 102]. То есть в более позднем по времени фиксации варианте предания голландский архитектор выступает уже автором проекта здания в целом, а не только его фасада. Как и владыка Евгений, В. Попов не указывает источник сведений о голландском зодчем Введенского собора. Скорее всего, ему рассказал об этом тот же любитель церковной архитектуры Н. В. Ильин или кто-то из жителей Сольвычегодска. Но нельзя исключать и ошибочную передачу Поповым записи о предании в шестой части «Истории Российской иерархии», которая должна была привлекаться им при создании собственного труда. «Сольвычегодская старина», опубликованная только в 1994 г., долгое время оставалась вне поля зрения ученых, в том числе до настоящего времени исследователи не обращали внимание на существование двух вариантов предания о создании Введенского собора.

Декоративное белокаменное убранство крыльца Введенского собора. Сольвычегодск. Фотография Д. Д. Линникова, 2016 г.

После публикации в 1815 г. предание (вариант владыки Евгения) стало привлекаться любителями исторических штудий. В дореволюционных работах оно неоднократно упоминалось, но не воспринималось критически [43, с. 109; 56, с. 197⁷; 52, с. 203; 22, с. 15], и только Б. И. Дунаев в начале XX в. отметил, что предание недостоверно [15, с. 10]⁸. Советские и современные исследователи уже не ставили под сомнение русское происхождение архитектора (или группы архитекторов) Введенского собора, хотя до сих пор имя его не установлено.

Некоторые из исследователей интерпретировали и «голландское» предание. С. С. Подъяпольский, рассуждая о нем, заметил, что «в конце XVII века никто в Голландии уже не украшал фасады вычурной барочной резьбой. Зато русские купцы, ездившие в Голландию, могли видеть красивые старые ратуши с затейливыми наличниками окон на красном фоне кирпичных стен, да и в самой России ходило немало гравированных увражей, в изобилии доставлявших резчикам и зодчим орнаментальные и архитектурные мотивы» [40, с. 62].

Б. Р. Виппер приводит Введенский собор Сольвычегодска в качестве одного из примеров запоздалого, но чрезвычайно пышного применения декора в стиле маньеризма, проникнутого «духом народного ремесла» и характерного для русской провинции [7, с. 21 и 99, примеч. 35]. По мнению О. И. Брайцевой, «автором строгановских построек (включая Введенский собор.—А. Т.) мог быть... крепостной зодчий Строганов» [4, с. 15]. С точки зрения Г. Н. Бочарова и В. П. Выголова, хотя в постройках Нидерландов эпохи барокко и можно найти отдельные аналогии, тем не менее общая трактовка форм Введенского собора—русская, и его архитектором стал «кто-то из крупных столичных мастеров» [3, с. 77–78]. А. Ю. Низовский с отсылкой на не указанных им исследователей и без какой-либо аргументации предполагает, что этим зодчим мог быть представитель круга Якова Бухвостова или Осипа Старцева [36, с. 409]⁹. В. А. Булкин и О. В. Овсянников считали, что «в обильном применении барочных элементов сказалось, конечно, влияние западноевропейской культуры. Но русские зодчие (Введенского собора.—А. Т.) сумели очень своеобразно использовать новые для них мотивы, переосмыслив их в соответствии с собственными эстетическими представлениями» [5, с. 83]. С. О. Кузнецов, также ссылаясь на неких исследователей без указания их имен, отмечал, что Введенский собор «подвел итог не только работе мастеров XVII века, но и даже всему древнему этапу русской архитектуры» [26, с. 18]. Наконец, в недавней работе В. В. Седов, отметив насыщенность облика Введенского собора «голландизмами», предположил, что такое здание мог создать «только человек, бывавший в Нидерландах», видевший голландскую барочную архитектуру своими глазами, но был он всё-таки русским [47, с. 61].

Как уже было отмечено, предание о голландском архитекторе — не единственное относящееся к созданию Введенского собора Сольвычегодска. Еще в 1789 г. А. И. Соскин в составленной им «Истории города Соли Вычегодской древних и нынешних времен»¹⁰ писал, что «некоторые престарелые» сольвычегодские жители рассказывали ему о желании Г. Д. Строганова возвести в Введенском монастыре храм «вида и подобия церквей италианских... и с созванием для построения оной иностранных мастеров, что вскоре и исполнил» [52, с. 256–257]¹¹. Таким образом, немногим ранее «голландского» предания было зафиксировано другое, также свидетельствующее об иноземных создателях, однако их этническая принадлежность не была определена, а вычурный облик Введенского собора воплощал стереотип об особой красоте храмов Италии.

Очевидно, одними соками с этим преданием питалось и записанное в первой половине XIX в. предание об авторе образов для иконостаса Введенского собора Сольвычегодска С. Д. Нарыкове как живописце, обучавшемся в Италии. Предание о С. Д. Нарыкове, также «определившее» мастера в крепостные художники Строгановых, хотя он работал в Москве (в т. ч. над иконами Введенского собора) и, вероятно, происходил из дворян [25, с. 368–369 и 374, примеч. 1; 23, с. 435–436], оказалось живучим и продолжает повторяться в некоторых новейших исследованиях, чему, безусловно,

Икона «Введение Пресвятой Богородицы во храм» письма С. Д. Нарыкова в местном ряду иконостаса летнего храма (главного престола) Введенского собора. Сольвычегодск. Фотография Д. Д. Линникова, 2016 г.

Апостольский и праздничный ряды (левая сторона) письма С. Д. Нарыкова в иконостасе летнего храма (главного престола) Введенского собора. Сольвычегодск. Фотография Д. Д. Линникова, 2016 г.

способствуют высокий уровень работ Нарыкова, его знакомство с западноевропейской техникой письма, необычная для русской иконописи конца XVII в. стилистика [45, с. 25; 20, с. 18]. Как свидетельствует Н. В. Пивоварова, «не развитие традиций собственных иконописцев, украшавших храмы северных вотчин, а обращение к услугам мастеров московской Оружейной палаты — носителей новых художественных веяний — характерная черта Строгановского заказа конца XVII — начала XVIII века» [38, с. 495]. Имя С. Д. Нарыкова в документах Оружейной палаты отсутствует, это может свидетельствовать о том, что он не был профессиональным художником, при этом достиг значительного мастерства и известности [23, с. 436].

«Итальянский» след в архитектурной истории Введенского собора не только не нашел поддержки у исследователей, но, более того, остался почти не замеченным в отличие от «голландского». Н. Е. Макаренко, чуть ли не единственный исследователь, который обратил внимание на это предание, считал, что оно не имеет ничего общего с исторической действительностью и принадлежит лично А. И. Сокину [30, с. 125].

Соглашаясь с тем, что «итальянский» мотив представляет собой мифологизацию, не могу принять мнение Макаренко в отношении автора предания. Во-первых, Соскин прямо указывает, что источником его сведений были местные старожилы. Во-вторых, актуализация образов Италии не являлась чем-то исключительным не только для «высокой» русской культуры XVIII в., но и для народной среды. Можно упомянуть возникшее в это время среди угличских старообрядцев предание о начале Николо-Улейминского монастыря в связи с якобы принесенным из Италии образом святителя Николая Мирликийского [32]. Или читающееся в материалах Генеральной межевания городское предание, которое связывало возникновение Коломны с именем «вышедшего из Италии знатного человека Карла Колонны, от коего заимствует имя свое и герб, представляющий колонну и столб...» [60, с. 261].

Полагаю, нет достаточных оснований считать, что уподобление построенного в Сольвычегодске архитектурного памятника «церквям итальянским» могло родиться только в сознании интеллектуала А. И. Сокина. Скорее, перед нами пример ненаучного осмысления прошлого, городской фольклор, который отражает определенные черты исторической памяти русской провинции XVIII в., о чем будет сказано ниже. Косвенно на распространение «итальянского» мотива в исторической памяти сольвычегодцев может указывать неожиданная оценка владыкой Евгением (Болховитиновым) Введенского собора как памятника «готико-римской архитектуры». Это определение — своеобразный неологизм преосвященного автора. Однако он связан с понятным

аппаратом того времени. В эпоху Екатерины II и далее вплоть до 1820-х гг. была распространена тема «готического вкуса», что являлось метафорой древнего (древнерусского) и подразумевало всё оппозиционное «правильному», классическому. Например, «готическими» называл архитектор В. И. Баженов Сухаревскую башню и первое здание Московского университета (бывший дом Главной аптеки), а церковь Успения на Покровке он считал смешением «прямой архитектуры с готической», т. е. ордерной («правильной») с древнерусской¹². Эти несохранившиеся памятники были выстроены в 1690-е гг. и относились к зданиям нарышкинского круга. Владыка Евгений (Болховитинов), видимо, был не только знаком с архитектурной терминологией эпохи, но и обладал навыками архитектурного анализа, сумев определить в облике Введенского собора, также генетически связанного с нарышкинским стилем, смешение форм. При этом для характеристики ордерной формы из многих возможных синонимов, распространенных в его время, он использовал понятие «римская». Предположу, что такой выбор может быть неслучайным и отражать знакомство преосвященного автора не только с «голландским», но и «итальянским» преданием — сведения о стремлении заказчика уподобить собор «церквям итальянским», если они действительно были известны владыке Евгению, весьма удачно сочетались с характеристикой форм как «римских».

«Итальянский» и «голландский» мотивы в истории Введенского собора — частный случай известного явления, когда возникновение необычных памятников зодчества в народном осмыслении объяснялось либо участием иноземцев, либо сопровождалось сверхъестественными событиями¹³, либо и тем, и другим¹⁴.

Показательно, что соответствующая легенда родилась и в отношении другого храма, выстроенного Г. Д. Строгановым, — Рождественской церкви в Нижнем Новгороде. Согласно легенде, ее иностранный зодчий, спасаясь от Строганова, который хотел ослепить его, чтобы тот не создал еще более прекрасную постройку, забрался «под самый крест и, обернувшись на глазах собравшегося народа в оном», улетел [15, с. 10]¹⁵.

Рождественскую церковь сближает с Введенским собором Сольвычегодска и европейский мотив в предании о создании икон. Причем нижегородское предание развивает этот мотив глубже, утверждая, что образа для Рождественской церкви написаны непосредственно иностранцем — Луи Каравакком, французским живописцем, приглашенным работать в Россию при дворе Петра I [51, с. 452]. Каравак действительно писал иконы для некоторых православных церквей в Санкт-Петербурге, но не для храмов Нижнего Новгорода.

Сольвычегодские «итальянский» и «голландский» мотивы можно соотнести с распространен-

ным механизмом обоснования местной значимости, когда «иностранное» позволяет вписать локус в большую карту мира. Присутствие иностранного мотива задает особый порядок географического воображения, в котором локус оказывается «составляющей» целым странам. В нашем случае таким локусом является Сольвычегодск, который сопоставляется с Голландией и Италией. Одновременно подобное представление помогает подчеркнуть «удаленность» и «затерянность» локуса, что зачастую еще больше выделяет его значимость: в далеком Сольвычегодске благодаря иностранцам появился замечательный собор, прекрасные иконы для которого написаны человеком, обучавшимся в самой Италии. Сопоставление глобального и локального «заключается не просто в репрезентации локуса, но в том, чтобы сделать его различимым и узнаваемым в национальном (или мировом) историко-культурном пространстве. Это своего рода пропуск в „большую“ историю, обеспечивающий ни много ни мало символическое существование места, извлекающий его из небытия, спасающий из реки забвения» [28, с. 127]¹⁶.

Хорошо известно, что в течение XVIII в. Сольвычегодск окончательно потерял свое торговое, промышленное и культурное значение, став рядовым провинциальным центром, хотя и имевшим статус уездного города, а в XIX в. вовсе пришел в упадок [48, с. 8–9]. О его былой славе напоминал в том числе и «загадочный сфинкс» Введенского собора, за который, очевидно, цеплялось историческое сознание местных жителей в попытке сохранить место города на «большой карте» историко-культурного пространства.

В то же время у сольвычегодского предания о голландском проекте Введенского собора могла быть реальная основа. «Строительным материалом» предания могли стать многочисленные контакты Строгановых с нидерландцами. Еще в XVI в. Строгановы торговали с голландцами, покупая у них, по свидетельству немца Генриха Штадена (находился в России с 1564 по 1576 г.), церковное убранство, включая колокола, различные светильники, ризы, кадила и даже ограду с хоров [65, с. 275 и 277]. Также посетивший Россию в конце XVI в. англичанин Джильс Флетчер писал, что у Строгановых «были свои лекаря, хирурги, аптекаря и всякие ремесленники из голландцев и других иноземцев» [62, с. 69]¹⁷. Свидетельство Флетчера подтверждается фактом службы Строгановым нидерландца Оливера Брюнеля († 1585) [6, с. 55–56; 68; 61], который выделяется среди неподтвержденных или вовсе легендарных свидетельств об иностранцах, находившихся на службе у Строгановых. К числу неподтвержденных относится и предание о работе в строгановских мастерских голландских серебряников, иногда воспринимаемое исследователями как вполне достоверное. Так, Г. Н. Бочаров и В. П. Выголов счита-

ли, что тюльпан стал одним из основных элементов «узорочья» сольвычегодских эмальерных изделий именно благодаря трудившимся в Сольвычегодске голландцам [3, с. 64]. В то же время появление цветов тюльпана в искусстве сольвычегодских мастеров резонно объясняется использованием иностранного иллюстративного материала [42, с. 109]. Ведущий современный специалист по строгановскому серебру В. В. Игошев в частной переписке подтвердил, что о работе голландцев в Сольвычегодске нет никаких достоверных данных.

Тем не менее не подлежит сомнению, что голландские купцы действовали на Сухоно-Двинском водном пути, в том числе селились, имели склады или осуществляли торгово-промышленные операции в Архангельске, Великом Устюге, Вологде, Тотьме, Холмогорах, Ярославле [13, вып. 1, с. 51, 116, 160; 12, с. 11; 37, с. 60; 59]. Строгановы могли принимать голландцев на своем великоустюжском дворе, более того, документально подтверждается, что они принимали неких иностранцев непосредственно в собственных хоромах в Сольвычегодске.

Одним из таких иностранцев был Иван Иванов Берман, получивший 25 сентября 1662 г. от Д. А. Строганова, отца заказчика Введенского собора, 50 рублей в кредит [6, с. 236–237]. Не голландский ли это купец Иван Бермант, упоминания

Портал, ведущий из галереи в летний храм Введенского собора. Сольвычегодск. Фотография Д. Д. Линникова, 2016 г.

торговой деятельности которого в России относятся к 1664–1671 гг. [13, вып. 2, с. 68; 44, с. 32]? Результатом торговой деятельности голландцев стало распространение голландских изделий по Русскому Северу [1, с. 230], в том числе и в Сольвычегодске [21, с. 138]. Непосредственно для Г. Д. Строганова в Амстердаме были изготовлены две братины, возможно, в связи с его сорокалетием в 1696 г. [54, с. 268, № 194, 195]¹⁸.

Присутствие голландцев на Русском Севере, продолжавшиеся из поколения в поколение закупки Строгановыми голландских товаров, их тесные контакты с голландскими купцами и служба Строгановым некоторых голландцев могли выработать в историческом сознании сольвычегодцев стойкое представление об особой роли в истории города именно жителей Нидерландов. В свою очередь, такие представления становились фундаментом для возникновения преданий. Мне представляется, что предания об участии голландцев в создании Введенского собора и голландских серебряниках в строгановских мастерских могут быть не простым совпадением, но иметь внутреннюю связь, обусловленную реалиями голландского «следа» в истории Сольвычегодска. Во всяком случае, именно с голландцами, а не какими-либо другими иностранцами, городской фольклор связал два явления из жизни Сольвычегодска, объединив их также с памятью о деятельности Строгановых.

Последующая фольклоризация деяний иностранцев, отметившихся присутствием в той или иной местности,—известный культурный феномен. Осмысление прошлого через мифологизацию

исторических реалий или закрепление какого-либо действительного исторического события в качестве этиологического мифа вполне обычно для исторической памяти. В истории России известно множество подобных примеров как на макро, так и на микроуровне. Достаточно вспомнить мифологизированную историю возникновения власти на Руси, отраженную в начальном летописании, которая воспроизводила и осмысливала реалии участия скандинавов в процессе государствообразования восточных славян. Или распространенный среди жителей восточной части Новгородской земли круг преданий, в основе которого лежит «литовское разорение»—нашествие грозного врага, под которым могут пониматься разные народы, когда-либо действительно воевавшие против русских (монголы, татары, шведы, турки, поляки)¹⁹.

В то же время предание могло подпитываться и «голландизмами» внешнего облика здания. Отмеченное выше предположение В. В. Седова о личных впечатлениях русского архитектора Введенского собора, побывавшего в Нидерландах, как будто бы помогает нащупать историческую основу предания. Но никаких свидетельств о поездках русских зодчих за рубеж до начала XVIII в. нет. Возможно, самым первым русским, целенаправленно изучавшим архитектуру за границей (после 1711 г.), был денщик Петра I Ю. И. Кологривов [16, с. 279]. Он же организовывал в Италии с 1716 по 1719 г. обучение архитектору Петра Еропкина, Тимофея Усова, Федора Исакова и Петра Колычева [33, с. 19], которых традиционно считают первыми русскими, отправившимися

Интерьер летнего храма Введенского собора с иконостасом. Сольвычегодск. Фотография Д. Д. Линникова, 2016 г.

за рубеж постигать азы архитектуры. Кроме того, В. В. Седов предлагает сместить время постройки Введенского собора «к самому рубежу XVII–XVIII вв., когда заказчик получил в свое распоряжение своеобразную артель каменных мастеров», отколовшихся от нарышкинского стиля и построившихся для Г. Д. Строганова несколько зданий, помимо Сольвычегодска, в Нижнем Новгороде, Троице-Сергиевом монастыре и в Устюжне Железнопольской. При этом исследователь предлагает считать Введенский собор вершиной творчества артели, настоящим шедевром [47, с. 49, 61–62].

К сожалению, В. В. Седов не поясняет, в чем конкретно проявился пик творчества во время строительства собора в Сольвычегодске по сравнению с другими постройками группы. Если подразумевалось развитие определенных художественных идей, наиболее полно воплотившихся в Введенском соборе, то это остается без какой-либо конкретизации. Более того, исследователь не принимает во внимание наблюдения многочисленных предшественников, занимавшихся строгановскими постройками, в которых многие элементы архитектуры Введенского собора определяются как промежуточные. Наконец, В. В. Седов противоречит не только известным свидетельствам, отмечающим даты этапов строительства собора, но и самому себе, одновременно без каких-либо оговорок принимая датировку резного многоярусного иконостаса основного храма Введенского собора (1693 г.). Очевидно, что иконостас не мог возникнуть раньше здания.

Скорее, можно принять также приводившуюся выше гипотезу С. С. Подъяпольского о европейском иллюстративном материале, в большом количестве попадавшем в Россию XVII в., из которого русские мастера черпали образы для собственных творений²⁰. Именно Нидерланды выступали главным источником печатной графики в России в XVII в., дававшей пищу для творческих исканий создателей и заказчиков произведений искусства [11, с. 15]. Обращу внимание, что оба варианта предания сообщают не о непосредственной работе над собором голландского архитектора, но о «чертеже» фасада в одном случае и о «плане» здания в другом (сначала упоминается голландский «чертеж» / «план» собора, затем приглашение иностранных мастеров, а в более позднем варианте предания, на контрасте, еще и противопоставляется, что рабочие были русскими). Не являются ли эти свидетельства переработанным в исторической памяти указанием на действительно имевшиеся на руках у зодчих изображения барочных зданий? Именно в декоре в первую очередь проявляются «голландизмы», присущие как Введенскому собору [47, с. 61], так и другим постройкам русской архитектуры рубежа XVII–XVIII вв. [7, с. 22], и, как представляется, именно декор, мог быть в первую очередь воспроизведен

Капитель колонны крыльца Введенского собора. Сольвычегодск. Фотография Д. Д. Линникова, 2016 г.

русскими архитекторами по имеющимся у них увражам. Учитывая, что Строгановы являлись заказчиками высокохудожественных памятников книжности и что в XVI–XVII вв. они обладали крупнейшими частными книжными собраниями в России [35, с. 33], можно осторожно предполагать наличие соответствующих увражей в том числе и в семейном собрании, к которому обращались Г. Д. Строганов и трудившийся над Введенским собором русский зодчий. Во всяком случае, как показывает Н. А. Мудрова, еще Н. Г. Строганов (1560–1616 гг.) стремился создать при Благовещенском соборе Сольвычегодска библиотеку, которая включала бы не только богослужебные, но и книги для пополнения знаний по различным вопросам современной жизни [34, с. 126]²¹.

Итак, «итальянский» и «голландский» мотивы в истории Введенского собора Сольвычегодска²² могут быть рассмотрены через призму механизма обоснования местной значимости, что было особенно востребовано историческим сознанием сольвычегодцев в период угасания их города в XVIII–XIX вв. При этом «итальянский» мотив можно считать примером актуализации образа Италии в русской культуре, бурно расцветшей с Петровской эпохи, а «голландский» мотив допустимо связать как с реальным историческим присутствием голландцев на Русском Севере, их контактами с семьей Строгановых, так и с наличием нидерландского иллюстративного материала в руках создателей Введенского собора. Точное время появления преданий неизвестно, но благодатная почва для них должна была возникнуть тогда, когда обстоятельства строительства собора стали забываться. Во всяком случае, в самом Введенском монастыре уже в последней трети XVIII в. плохо знали собственную историю. Так, на ряд запросов о монастырском прошлом, сделанных из вышестоящих инстанций в 1770–1780-е гг., монастырская администрация неизменно отвечала, что в пожаре 18 сентября 1770 г. архив обители сгорел, и смогла предоставить только сведения, взя-

тые из Сольвычегодского летописца, о закладке (30 августа 7073 г.) и освящении (7104 г.) прежней деревянной Введенской церкви, а также об освящении деревянной надвратной церкви во имя Всех Святых 17 июня 7104 г. [50, с. 3].

Примечания

- ¹ О ходе строительства Благовещенского собора и времени его завершения в литературе высказывались разные суждения [19, с. 103–104; 39, с. 134–136].
- ² Тексты грамот или иные источники, свидетельствующие об истории строительства Введенского собора, не публиковались, их местонахождение в настоящее время мне неизвестно. Исследователи опираются на их упоминания в дореволюционной литературе и в первую очередь в этом очерке: [50, с. 5]. Перевод дат в счет лет от Р.Х. здесь не всегда корректен. Так, благословенная грамота на строительство отнесена автором очерка к 1688 г., хотя точное указание дня и месяца ее выдачи в 7197 г. от сотворения мира не оставляет сомнений, что речь должна идти о 1689 г. от Р.Х.; получение благословенной грамоты на устройство Богоявленского престола в 7199 г. приведено без числа и месяца, поэтому оно могло состояться между 01.09.1690 и 31.08.1691, а не строго в 1691 г.; равно освящение Богоявленского престола, также отмеченное без указания числа и месяца под 7203 г., могло быть осуществлено между 01.09.1694 и 31.08.1695, а не просто в 1695 г., как у автора очерка. Видимо, большое влияние на последующую историографию оказала и «История Российской иерархии», в которой получение благословенной грамоты на строительство отнесено к 19 мая 7196 (1688) г., а освящение Богоявленского престола без указания числа и месяца к 7202 г., т. е. 1693/1694 г. [2, с. 181–182]. Разночтения привели к тому, что в исследовательской литературе до сих пор могут указываться разные даты событий, связанных со строительством Введенского собора.
- ³ Предисловие датировано 8 июня 1926 г. и подписано от имени Северо-Двинского губернского методического бюро. Интересно, что С. Н. Марков, встречавшийся с В. А. Ешкилевым и описавший их знакомство в очерке, опубликованном в 1936 г., указывал, что Ешкилев к моменту их знакомства не издавал своего сочинения и даже считал отправленную им в Северное краевое издательство в Архангельске рукопись утраченной [31, с. 66–67].
- ⁴ Была подготовлена и седьмая часть «Истории Российской иерархии», но она не вышла в свет.
- ⁵ «Описание монастырей Вологодской епархии» в редакции 1809 г. было опубликовано Н. И. Суворовым в 1864 г. Каких-либо указаний на голландский проект фасада Введенского собора данная публикация не содержит [57, № 5, с. 141]. Но это не должно смущать: редакция 1809 г. была краткой и ограничивалась простым перечнем монастырей, никаких подробностей монастырской истории, тем более описаний храмов обитателей, она не содержала. Н. И. Суворов, как он сам указывает, опубликовал редакцию 1809 г., дополнив ее отдельными сведениями по другим источникам, причем в основном непосредственно из «Истории российской иерархии» [57, № 3, с. 68, примечание]. Его интересовали даты основания и упразднения монастыря, форма настоятельства, количество приписанных к монастырю крестьян и т. д., но не обстоятельства создания монастырских храмов, поэтому дополнение о голландском проекте фасадов Введенского собора из публикации 1815 г. не было внесено им в публикацию редакции 1809 г.
- ⁶ О датировке: [10, с. 56].
- ⁷ В том же году эта работа была перепечатана в качестве брошюры, а в 1915 г. с исправлениями и дополнениями опубликована в Петрограде под названием «Сольвычегодский Введенский монастырь Вологодской епархии».
- ⁸ В предыдущей работе автор, приводя предание, еще не критикует его, но уже использует модальность, указывая, что проект «соборного фасада будто бы (выделено мной.—А. Т.) был сделан в Голландии» [14, с. 13]. О том, что проект собора «будто бы сочинен в Голландии», см. также: [49, с. 6].
- ⁹ Сам Яков Бухвостов не мог быть зодчим Введенского собора. В 1690 г., в разгар строительных работ, он выполнял заказ сначала в московском Моисеевском монастыре, а затем—в Воскресенском Ново-Иерусалимском. Кроме того, Введенскому собору «не хватает ясности, простоты композиции целого—этих бесспорных достижений мастера Рязанского (Успенского.—А. Т.) собора», которым являлся Бухвостов [58, с. 56]. Впрочем, известно, «что братья одновременно за несколько дел было его страстью» [29, с. 1113], однако всё же Сольвычегодск находился слишком далеко от Москвы, чтобы допустить возможность одновременной работы Бухвостова и там, и там.
- ¹⁰ О датировке: [9, с. 4].
- ¹¹ В издании «Истории города Соли Вычегодской древних и нынешних времен» 1997 г. раздел, посвященный Введенскому монастырю, отсутствует. Возможно, публикации 1882 и 1997 гг. делались по разным спискам, при этом издавший памятник в 1997 г. А. Н. Власов указывает, что в основу этой публикации был положен список, представляющий автограф А. И. Соскина [9, с. 3].
- ¹² Выражаю признательность С. В. Хачатурову, который дал мне консультацию и обратил внимание на данный пример.
- ¹³ См. интересный пример возникновения городской легенды о нерукотворной часовне, появившейся в Орле на Кромской площади [24, с. 2].
- ¹⁴ Таков, например, Никольский храм Ныроба. Подборку легендарных сюжетов о его возникновении см.: [64, с. 329]; предание о строителях-шведах Никольского храма см.: [46, с. 7–8; 63, с. 112].
- ¹⁵ Сравнительный анализ архитектуры строгановских храмов конца XVII—начала XVIII в. дает основания считать, что над их созданием мог трудиться «один зодчий или определенная группа мастеров одной школы» [4, с. 148–149; ср.: 47, с. 49 и 61].
- ¹⁶ Характеристика механизма обоснования местной значимости принадлежит П. С. Куприянову, который любезно поделился со мной соображениями и в беседе. См. также: [27, с. 122].

- ¹⁷ В оригинале: «...physitions, surgeons, apothecaries, and all manner of artificers of Douthces...» [69, p. 112]. При этом в английском издании 1816 г. после Douthces в поясняющих квадратных скобках отмечено Germans [67, p. 62]. А.А.Введенский безотносительно свидетельства Флетчера писал, что «особую группу служащих у Строгановых составляли высококвалифицированные специалисты — „немцы“, взятые из тюрем во время Ливонской войны (переводчики, судостроители, мореходцы, врачи)» [6, с. 240]. Следует отметить, что понятие «немцы» в Средневековье и раннее Новое время было гораздо более широким, нежели в наши дни. Оно могло обозначать разные народы, населяющие западно-христианские страны и говорящие на германских языках, и даже еще шире — чужаков вообще.
- ¹⁸ По мнению Л.М.Вихровой, братины были изготовлены в 1664 г. [8, с. 110–111].
- ¹⁹ Этому посвящена монография: Штырков С.А. Предания об иноземном нашествии: крестьянский нарратив и мифология ландшафта (на материалах Северо-Восточной Новгородчины). СПб., 2012.
- ²⁰ В.В.Седов считает, что предположение о наличии у зодчего Введенского собора архитектурных книг с гравированными чертежами «неплохо объясняет особенность строгановских построек, но не может быть полностью принято» [47, с. 60].
- ²¹ Как показала Н.А.Мудрова, о библиотеках Строгановых второй половины XVII — начала XVIII в. сохранилось меньше источников, чем о библиотеках этой семьи XVI — первой половины XVII в. До сих пор обнаружена лишь небольшая часть книг, принадлежавших Г.Д.Строганову, при этом очевидно, что на репертуаре его библиотеки «не могли не отразиться особенности развития России переходного периода конца XVII — начала XVIII в.» [35, с. 126].
- ²² Любопытно, что «голландский» и «итальянский» мотивы возникают в XVIII в. и в истории киевского Софийского собора. Так, европейский путешественник И.В.Мёллер, посетивший Киев в 1787 г., записал слухи о наличии в Святой Софии картин голландца Питера Пауля Рубенса и итальянца Рафаэля Санти [60, с. 283].

Список источников и литературы

1. Августин (Никитин Д.Е.), архимандрит. Русско-голландские «колокольные» связи // Нева. 2013. № 5. С. 229–236.
2. Амвросий (Орнатский А.А.), архимандрит. История российской иерархии. Ч.6. М., 1815.
3. Бочаров В., Выголов Г. Сольвычегодск. Великий Устюг. Тотьма. М., 1983.
4. Брайцева О.И. Строгановские постройки рубежа XVII–XVIII веков. М., 1977.
5. Булкин В., Овсянников О. Сольвычегодские соборы // Памятники Архангельского Севера. Архангельск, 1991. С. 71–84.
6. Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962.
7. Виппер Б.Р. Архитектура русского барокко. М., 1978.
8. Вихрова Л.М. Нидерландское серебро второй половины XVII — начала XVIII веков в России // Сообщения Российско-Нидерландского научного сообщества. Вып. 1. СПб., 2003. С. 105–114.
9. Власов А.Н. Сольвычегодский историограф Алексей Иванович Соскин (1761–1822) // Соскин А. История города Соли Вычегодской. Сыктывкар, 1997. С. 4–11.
10. Власов А.Н., Савельев Ю.В. «Сольвычегодская старина» В. Попова в истории изучения культуры города // Сольвычегодская старина: Материалы и исследования к 500-летию г. Сольвычегодска. Сыктывкар, 1994. С. 55–58.
11. Гамлицкий А.В. Россия и Европа XVII века в зеркале гравюры. Лица, связи, влияния // Библия Пискатора — настольная книга русских иконописцев. М., 2019. С. 13–25.
12. Голикова Н.Б. Голландец Яков Янсен и его крах в России в конце XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2004. № 4. С. 11–29.
13. Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. 1–2. М., 1994.
14. Дунаев Б.И. Путешествие из Москвы в Петербург через Двинские земли, Беломорье и Озерный край. Историко-культурный очерк. М., [1914].
15. Дунаев Б.И. «Русский барокко». Строгановские церкви Нижнего Новгорода и Сольвычегодска. М., 1915.
16. Егорова С.К. Парадиз для Венеры // Philologia Classica. 2020. Vol. 15 (2). С. 277–291.
17. Ешкилев В.А. Город Сольвычегодск и памятники былой его культуры. Великий Устюг, 1926.
18. Жерев Н.Н. Усердный ревнитель просвещения // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Вып. 1. СПб.; Казань, 2014. С. 200–224.
19. Заручевская Е. Семейный храм // Вклад. Художественное наследие Строгановых XVI–XVII веков в музеях Сольвычегодска и Пермского края. Пермь, 2017. С. 102–133.
20. Зимина Г.К. Строгановы. Меценаты, коллекционеры. СПб., 2021.
21. Иошнев В.В. Строгановское художественное серебро XVI–XVII веков. М., 2017.
22. Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 61. Пг., 1916.
23. Комашко Н.И. Нарыков Стефан Довментиев (Дементьев) // Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. Изд. 2-е. М., 2009. С. 435–437.

■ А.Е.Тарасов • Европейские мотивы в преданиях о создании Введенского собора Сольвычегодска

24. Комова М.А., Фандеева С.В., Чичеров К.А. Городские легенды о святых города Орла XVIII–XIX вв.: исторический контекст и традиционные сюжетные топосы // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 4 (16). С. 1–5.
25. Корнеева (Комашко) Н.И. Живописец Стефан Довментиев Нарыков. Заметки к творческой биографии // Филёвские чтения. Вып. 10. М., 2003. С. 367–376.
26. Кузнецов С.О. Дворцы и дома Строгановых. Три века истории. М., 2008.
27. Куприянов П.С. Исторический персонаж как локальный бренд, или Сказочная история Дуняши Стрешневой // Воображаемая территория: от локальной идентичности до бренда. М., 2018. С. 107–133.
28. Логика трансформаций: региональная и локальная специфика культурных и языковых процессов / И.А.Морозов, И.С.Слепцова, Е.А.Самоделова [и др.]. М., 2019.
29. Люди русской науки. Т.2 / ред. Г.Ф.Рыбкин. М.; Л., 1948.
30. Макаренко Н. Искусство Древней Руси. У Соли Вычегодской. Пг., [1918].
31. Марков С. Зачарованный город (Сольвычегодск) // Советское краеведение. 1936. № 8. С. 57–73.
32. Матасова Т., Тарасов А. Свидетельства о начале Николо-Улейминской обители в памятниках книжности XVIII в. // Барградский сборник № 2 / под ред. М.Г.Талалая. М., 2020. С. 21–48.
33. Мильков В.И., Мильков В.В. Памятник ему—город // Московский журнал. История государства Российского. 2013. № 11 (275). С. 14–41.
34. Мудрова Н.А. Библиотека Строгановых (вторая половина XVI—начало XVIII в.). Екатеринбург, 2015.
35. Мудрова Н.А. Каталог сохранившихся книг именитых людей Строгановых // Книжные собрания российской провинции: проблемы реконструкции. Екатеринбург, 1994. С. 33–74.
36. Низовский А.Ю. Самые знаменитые монастыри и храмы России. М., 2000.
37. Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004.
38. Пивоварова Н. Иконописание у Строгановых // Вклад. Художественное наследие Строгановых XVI–XVII веков в музеях Сольвычегодска и Пермского края. Пермь, 2017. С. 494–505.
39. Пивоварова Н. Основные этапы формирования убранства Благовещенского собора // Вклад. Художественное наследие Строгановых XVI–XVII веков в музеях Сольвычегодска и Пермского края. Пермь, 2017. С. 134–155.
40. Подъяпольский С.С. По Сухоне и Северной Двине. М., 1968.
41. Попов В. Сольвычегодская старина // Сольвычегодская старина: Материалы и исследования к 500-летию г. Сольвычегодска. Сыктывкар, 1994. С. 59–199.
42. Постникова-Лосева М.М., Платонова Н.Г., Ульянова Б.Л. Золотое и серебряное дело XV–XX вв. (территория СССР). М., 1983.
43. Пушкарев И. Описание Вологодской губернии. СПб., 1846.
44. Репин Н.Н. Голландские купцы в Архангельске во второй половине XVII в.: численность, продолжительность и преемственность связей (по материалам российских источников) // Нидерланды и Северная Россия. СПб., 2003. С. 14–36.
45. Рыбаков А.А., Рыбакова П.А. Подписные иконы XVII века в Троицком соборе Троице-Глединского монастыря // New university. Topical issues of humanities and social sciences. 2017. № 5/6 (74/75). С. 19–27. DOI: 10.15350/2222-1484.2017.5-6.19-27.
46. Санин Н.А. Пермское село Ныроб. Его древности и святости. М., 1908.
47. Седов В. Сольвычегодск: город и его искусство // Вклад. Художественное наследие Строгановых XVI–XVII веков в музеях Сольвычегодска и Пермского края. Пермь, 2017. С. 38–75.
48. Сокровища Сольвычегодска. Древнерусская живопись и декоративно-прикладное искусство / авт.-сост. Е.Н.Парконен. [М.], 2010.
49. Сольвычегодский Введенский монастырь Вологодской епархии / Н.И.Суворов. Вологда, 1902.
50. Соскин А. История города Соли Вычегодской древних и нынешних времен // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1882. № 11. С. 254–261.
51. Спасский Н., священник. Рождественская церковь во имя Собора Пресвятой Богородицы, она же Строгановская, в Н.Новгороде // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1896. № 12. С. 446–466.
52. Степановский И.К. Вологодская старина. Историко-археологический сборник. Вологда, 1890.
53. Страхова А.Я. «История Российской иерархии»—первый труд по истории русских монастырей // Монастыри в жизни России. Калуга; Боровск, 1997. С. 105–114.
54. Строгановы: меценаты и коллекционеры / В.И.Богдан, Е.Б.Ананьич [и др.]. СПб., 2003.
55. Суворов Н. Памяти преосвященного Евгения, бывшего (с 1808–1813 гг.) епископа Вологодского, впоследствии митрополита Киевского (к столетнему юбилею его рождения 18 декабря 1767–1867 года) // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1867. № 22. С. 736–754.
56. Суворов Н.И. Сольвычегодский Введенский монастырь и приписной к нему Николаевский // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1878. № 11. С. 195–212.
57. Суворов Н. Список монастырей, прежде бывших и ныне существующих в Вологодской епархии (составлен митропол. Евгением) // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1864. № 3. С. 68–77; № 5. С. 138–143.

58. Тельтевский П. А. Зодчий Бухвостов. М., 1960.
59. Тимошина Л. А. «Русский иноземец» XVII в. Владимир Иевлевич // Вестник Альянс-Архео. 2018. № 24. С. 57–115.
60. Ткаченко В. В. Допетровская Русь в историческом сознании XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2020.
61. Ушаков И. Ф. Голландцы на Кольском Севере // Избранные произведения: в 3 т. Т. 3. Мурманск, 1998. С. 150–153.
62. Флетчер Д. О государстве Русском, или образ правления русского царя. СПб., 1906.
63. Чагин Г. Н. Колва, Чусовское, Печора: история, культура, быт от древности до 1917 года. Пермь, 2017.
64. Чагин Г. Н. «Только б шведов не поморить»: Пленные Северной войны в Пермском крае // Родина. 2009. № 12. С. 111–112.
65. Штаден Г. Записки о Московии: в 2 т. Т. 1. М., 2008.
66. Э. П. Р. Евгений (Болховитинов) // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 63–67.
67. Russia at the Close of the Sixteenth Century / ed. by Edward A. Bond. L., 1816.
68. Spies M. Arctic Routes to Fabled Lands: Olivier Brunel and the Passage to China and Cathay in the Sixteenth Century. Amsterdam, 1997.
69. The History of Russia, or The Government of the Emperour of Muscovia with the Manners & Fashions of the People of that Country. [L.] 1643.

References

1. Avgustin (Nikitin D. E.), arkhimandrit. 2013. Russko-gollandskie “kolokol’nye” sviazi. Neva, no 5, pp. 229–236.
2. Amvrosii, arkhimandrit. *Istoriia rossiiskoi ierarkhii*, vol. 6. Moscow, 1815.
3. Bocharov G. N., Vygodov V. P. *Sol’vychegodsk. Velikii Ustiug. Tot’ma*. Moscow, 1983.
4. Braitseva O. I. *Stroganovskie postroiki rubezha XVII–XVIII vekov*. Moscow, 1977.
5. Bulkin V., Ovsiannikov O. *Sol’vychegodskie sobory. Pamiatniki Arkhangel’skogo Severa*, Arkhangel’sk, 1991, pp. 71–84.
6. Vvedenskii A. A. *Dom Stroganovykh v XVI–XVII vekakh*. Moscow, 1962.
7. Vipper B. R. *Arkhitektura russkogo barokko*. Moscow, 1978.
8. Vikhrova L. M. *Niderlandskoe serebro vtoroi poloviny XVII — nachala XVIII vekov v Rossii. Soobshcheniia Rossiisko-Niderlandskogo nauchnogo soobshchestva*, i. 1, Saint-Petersburg, 2003, pp. 105–114.
9. Vlasov A. N., Soskin A. *Sol’vychegodskii istoriograf Aleksei Ivanovich Soskin (1761–1822). Istoriia goroda Soli Vychevodskoi*, Syktyvkar, 1997, pp. 4–11.
10. Vlasov A. N., Savel’ev Iu. V. „Sol’vychegodskaiia starina“ V. Popova v istorii izucheniia kul’tury goroda. *Sol’vychegodskaiia starina. Materialy i issledovaniia k 500-letiiu g. Sol’vychegodska*, Syktyvkar, 1994, pp. 55–58.
11. Gamlitskii A. V. *Rossiia i Evropa XVII veka v zerkale graviury. Litsa, sviazi, vliianiia. Bibliia Piskatora — nastol’naia kniga russkikh ikonopistsev*, Moscow, 2019, pp. 13–25.
12. Golikova N. B. 2004. Gollandets Iakov Iansen i ego krakh v Rossii v kontse XVII v. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 8: Istoriia*, no 4, pp. 11–29.
13. Demkin A. V. *Zapadnoevropeiskoe kupechestvo v Rossii v XVII v.*, i. 1–2. Moscow, 1994.
14. Dunaev B. I. *Puteshestvie iz Moskvy v Peterburg cherez Dvinskii zemli, Belomor’e i Ozernyi krai. Istoriko-kul’turnyi ocherk*. Moscow, [1914].
15. Dunaev B. I. „*Russkii barokko*“. *Stroganovskie tserkvi Nizhnego Novgoroda i Sol’vychegodska*. Moscow, 1915.
16. Egorova S. K. 2020. Paradiz dlia Venery. *Philologia Classica*, vol. 15 (2), pp. 277–291.
17. Eshkilev V. A. *Gorod Sol’vychegodsk i pamiatniki byloi ego kul’tury. Istoriko-kul’turnyi ocherk*. Veliky Ustyug, 1926.
18. Zherve N. N. *Userdnyi revnitel’ prosveshcheniia. Drevniaia Rus’: vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh*, i. 1, Saint-Petersburg; Kazan, 2014, pp. 200–224.
19. Zaruhevskaiia E. *Famil’nyi khram. Vklad. Khudozhestvennoe nasledie Stroganovykh XVI–XVII vekov v muzeiakh Sol’vychegodska i Permskogo kraia*, Perm, 2017, pp. 102–133.
20. Zimina G. K. *Stroganovy. Metsenaty, kollektionery*. Saint-Petersburg, 2021.
21. Igoshev V. V. *Stroganovskoe khudozhestvennoe serebro XVI–XVII vekov*. Moscow, 2017.
22. *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii*, i. 61. Petrograd, 1916.
23. Komashko N. I. *Narykov Stefan Dovmentiev (Dement’ev). Slovar’ russkikh ikonopistsev XI–XVII vekov*, 2nd ed., Moscow, 2009, pp. 435–437.
24. Komova M. A., Fandeeva S. V., Chicherov K. A. 2018. *Gorodskie legendy o sviatyniakh goroda Orla XVIII–XIX vv.: istoricheskii kontekst i traditsionnye siuzhetnye toposy. Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 4 (16), pp. 1–5.
25. Korneeva (Komashko) N. I. *Zhivopisets Stefan Dovmentiev Narykov. Zametki k tvorcheskoi biografii. Filevskie chteniia*, i. 10, Moscow, 2003, pp. 367–376.
26. Kuznetsov S. O. *Dvortsy i doma Stroganovykh. Tri veka istorii*. Moscow, 2008.

■ А.Е.Тарасов • Европейские мотивы в преданиях о создании Введенского собора Сольвычегодска

27. Kupriianov P.S. Istoricheskiĭ personazh kak lokal'nyi brend, ili Skazochnaia istoriia Duniashi Streshnevoi. *Voobrazhaemaia territoria: ot lokal'noi identichnosti do brenda*, Moscow, 2018, pp. 107–133.
28. Morozov I.A., Sleptsova I.S., Samodelova E.A. [et al.]. *Logika transformatsii: regional'naia i lokal'naia spetsifika kul'turnykh i iazykovykh protsessov*. Moscow, 2019.
29. Rybkin G.F. *Liudi russkoi nauki*, vol. 2. Moscow; Leningrad, 1948.
30. Makarenko N. *Iskusstvo Drevnei Rusi. U Soli Vychevodskoi*. Petrograd, [1918].
31. Markov S. 1936. Zacharovannyĭ gorod (Sol'vychevodsk). *Sovetskoe kraevedenie*, no 8, pp. 57–73.
32. Matasova T., Tarasov A.; Talalai M.G. (ed.). Svidetel'stva o nachale Nikolo-Uleiminskoi obiteli v pamiatnikakh knizhnosti XVIII v. *Bargradskii sbornik no 2*, Moscow, 2020, pp. 21–48.
33. Mil'kov V.I., Mil'kov V.V. 2013. Pamiatnik emu — gorod. *Moskovskii zhurnal. Istoriia gosudarstva Rossiiskogo*, no 11 (275), pp. 14–41.
34. Mudrova N.A. *Biblioteka Stroganovykh (vtoraia polovina XVI — nachalo XVIII v.)*. Yekaterinburg, 2015.
35. Mudrova N.A. Katalog sokhranivshikhsia knig imenitykh liudei Stroganovykh. *Knizhnye sobraniia rossiiskoi provintsii: problemy rekonstruktsii*, Yekaterinburg, 1994, pp. 33–74.
36. Nizovskii A.Iu. *Samye znamenitye monastyri i khramy Rossii*. Moscow, 2000.
37. Orlenko S.P. *Vykhodtsy iz Zapadnoi Evropy v Rossii XVII veka (pravovoi status i real'noe polozenie)*. Moscow, 2004.
38. Pivovarova N. Ikonopisanie u Stroganovykh. *Vklad. Khudozhestvennoe nasledie Stroganovykh XVI–XVII vekov v muzeiakh Sol'vychevodska i Permskogo kraia*, Perm, 2017, pp. 494–505.
39. Pivovarova N. Osnovnye etapy formirovaniia ubranstva Blagoveshchenskogo sobora. *Vklad. Khudozhestvennoe nasledie Stroganovykh XVI–XVII vekov v muzeiakh Sol'vychevodska i Permskogo kraia*, Perm, 2017, pp. 134–155.
40. Pod'iapol'skii S.S. *Po Sukhone i Severnoi Dvine*. Moscow, 1968.
41. Popov V. Sol'vychevodskaia starina. *Sol'vychevodskaia starina. Materialy i issledovaniia k 500-letiiu g. Sol'vychevodska*, Syktyvkar, 1994, pp. 59–199.
42. Postnikova-Loseva M.M., Platonova N.G., Ul'ianova B.L. *Zolotoe i serebrianoie delo XV–XX vv. (territoriia SSSR)*. Moscow, 1983.
43. Pushkarev I. *Opisanie Vologodskoi gubernii*. Saint-Petersburg, 1846.
44. Repin N.N. Gollandskie kuptsy v Arkhangel'ske vo vtoroi polovine XVII v.: chislennost', prodolzhitel'nost' i preemstvennost' sviazei (po materialam rossiiskikh istochnikov). *Niderlandy i Severnaia Rossiia*, Saint-Petersburg, 2003, pp. 14–36.
45. Rybakov A.A., Rybakova P.A. 2017. Podpisnye ikony XVII veka v Troitskom sobore Troitse-Gledinskogo monastyria. *New university. Topical issues of humanities and social sciences*, no 5/6 (74/75), pp. 19–27, DOI: 10.15350/2222–1484.2017.5–6.19–27.
46. Sanin N.A. *Permskoe selo Nyrob. Ego drevnosti i sviatyni*. Moscow, 1908.
47. Sedov V. Sol'vychevodsk: gorod i ego iskusstvo. *Vklad. Khudozhestvennoe nasledie Stroganovykh XVI–XVII vekov v muzeiakh Sol'vychevodska i Permskogo kraia*, Perm, 2017, pp. 38–75.
48. Parkonen E.N. *Sokrovishcha Sol'vychevodska. Drevnerusskaia zhivopis' i dekorativno-prikladnoe iskusstvo*. [Moscow], 2010.
49. Suvorov N.I. *Sol'vychevodskii Vvedenskii monastyri' Vologodskoi eparkhii*. Vologda, 1902.
50. Soskin A. 1882. Istoriia goroda Soli Vychevodskoi drevnikh i nyneshnikh vremen. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti. Chast' neofitsial'naia*, no 11, pp. 254–261.
51. Spasskii N., sviashchennik. 1896. Rozhdestvenskaia tserkov' vo imia Sobora Presviatoi Bogoroditsy, ona zhe Stroganovskaia, v N. Novgorode. *Nizhegorodskie eparkhial'nye vedomosti. Chast' neofitsial'naia*, no 12, pp. 446–466.
52. Stepanovskii I.K. *Vologodskaia starina. Istoriko-arkheologicheskii sbornik*. Vologda, 1890.
53. Strakhova A.Ia. „Istoriia Rossiiskoi ierarkhii“ — pervyi trud po istorii russkikh monastyrei. *Monastyri v zhizni Rossii*, Kaluga; Borovsk, 1997, pp. 105–114.
54. Bogdan V.I., Anan'ich E.B. [et al.]. *Stroganovy: metsenaty i kollektionery*. Saint-Petersburg, 2003.
55. Suvorov N. 1867. Pamiati preosviashchennogo Evgeniia, byvshego (s 1808–1813 gg.) episkopa Vologodskogo, vposledstviu mitropolita Kievskogo (k stoletnemu iubileiu ego rozhdeniia 18 dekabria 1767–1867 goda). *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti. Chast' neofitsial'naia*, no 22, pp. 736–754.
56. Suvorov N.I. 1878. Sol'vychevodskii Vvedenskii monastyri' i pripisnoi k nemu Nikolaevskii. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti. Chast' neofitsial'naia*, no 11, pp. 195–212.
57. Suvorov N. 1864. Spisok monastyrei, prezhdne byvsikh i nyne sushchestvuiushchikh v Vologodskoi eparkhii (sostavlenn mitropol. Evgeniem). *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti. Chast' neofitsial'naia*, no 3, no 68–77; no 5, pp. 138–143.
58. Tel'tevskii P.A. *Zodchii Bukhvostov*. Moscow, 1960.
59. Timoshina L.A. 2018. „Russkii inozemets“ XVII v. Vladimir Ievlevich. *Vestnik Al'ians-Arkheo*, no 24, pp. 57–115.
60. Tkachenko V.V. *Dopetrovskaia Rus' v istoricheskom soznanii XVIII veka: dissertatsiia*. Moscow, 2020.
61. Ushakov I.F. Gollandtsy na Kol'skom Severe. *Izbrannye proizvedeniia: in 3 vols.*, vol. 3, Murmansk, 1998, pp. 150–153.

62. Fletcher D. *O gosudarstve Russkom, ili obraz pravleniia russkogo tsaria*. Saint-Petersburg, 1906.
63. Chagin G. N. *Kólva, Chusovskoe, Pechora: istoriia, kul'tura, byt ot drevnosti do 1917 goda*. Perm, 2017.
64. Chagin G. N. 2009. „Tol'ko b shvedov ne pomorit“. *Plennye Severnoi voiny v Permskom krae. Rodina*, no 12, pp. 111–112.
65. Shtaden G. *Zapiski o Moskovii*: in 2 vols., vol. 1. Moscow, 2008.
66. E. P. R. Evgenii (Bolkhovitinov). *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 17, Moscow, 2008, pp. 63–67.
67. Bond E. A. (ed.). *Russia at the Close of the Sixteenth Century*. London, 1816.
68. Spies M. *Arctic Routes to Fabled Lands: Olivier Brunel and the Passage to China and Cathay in the Sixteenth Century*. Amsterdam, 1997.
69. *The History of Russia, or The Government of the Emperour of Muscovia with the Manners & Fashions of the People of that Country*. [London], 1643.